

РЕПОРТАЖ
ИЗ
ПРОИЗ-
ВОДСТВЕН-
НЫХ
ЦЕХОВ
ВОЛОГОД-
СКОГО
ДРАМАТИ-
ЧЕСКОГО
ТЕАТРА



О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ



Смолкли возгласы. отгремели аплодисменты. Ушли оживленные зрители. Но не опустел театр.

Идут своим чередом трудовые будни в производственных цехах театральной «фабрики», объединившей более трех десятков специалистов различных профессий. Их не видит и не знает зритель, но невозможно представить театр без них.

Художественно-декоративный цех. Самый большой и по числу работающих, и по площади.

...Ложатся на полотно черные, серые, красные, желтые мазки. Художник-постановщик Юрий Васильевич Ротин склонился над очередным куском декорации к предстоящему спектаклю.

Работа подходит к концу. К стене прислонены полотна-декорации. Чугунная ограда, за ней островерхие крыши, окна домов, дорога. Виден огромный валун на переднем плане. А вот здесь закат, полыхающий зарево. На сцене эти куски будут смонтированы и создадут обстановку, в которой должны действовать герои.

У большого окна, за ширмой, — уголок бутафора. На столе Маргариты Александровны Чардынцевой — ножницы, лупа, поролон, пенопласт, клей. Под рукой выписка — задание к спектаклю. Сегодня надо обшить узором старинное кресло или сундук, завтра сделать дерево или венок, а может быть, подсвечник или цветы. Бутафор не имеет методических разработок, трудится по своему кодексу. Все зависит от умения и фантазии.

Маргарите Александровне их не занимать. Ее руками сделано немало удивительных, самых неожиданных вещей, без которых спектакли были бы мертвы. А сегодня она склонилась над новой работой. Премьера потребовала... ребенка. День, два, и «младенец» будет передан в реквизиторскую (см. фото).

Реквизиторская — маленькая комнатка, в которой работают двое. Чего только в ней нет. Шкатулочки, полочки, тарелки, графины, вазы, подсвечники, венки, цветы и даже листья.

— Ананасы, нужны ананасы, — беспокоится старый реквизитор Елена Александровна Котельникова. — А вдруг не найду к спектаклю?

— Замените другими фруктами.

— Что вы!

Такие советы Котельниковой давать бесполезно. Она пойдет на компромисс лишь в самых крайних случаях.

Тридцать пять лет жизни связывают Котельникову с театром. Тридцать пять лет верности, любви, преданности, самозабвенного труда и волнений.

Костюмерный цех в театре называют самым «модным». Здесь уживаются моды многих веков, представителей разных сословий. В специальных отсеках — одежда для героинь из «Земного рая» и «Обрывка», «Госпожи министерши» и «Вешних вод», «Старой деви» и «Мещан», «Тяжкого обвинения» и «В лесах». Все это сделано Любовью Николаевной Смирновой, Александрой Александровной Пелевиной и Ничей Васильевной Соколовой. (см. фото).

Ничто не дается легко, не приходит само собой. Не простошить за месяц двадцать дефять новых костюмов и шестнадцать — переделать, как это потребовал спектакль «Укрощение строптивой». Но уже теперь не страшны мастерам цеха ни стиль, ни фасон моды минувших веков, различные колеты, жантики, бодры и другие украшения платья.

Горячо любит свое нелегкое дело и Нина Павловна Пилипчук, художник-парикмахер. Парикмахером, в сущности, она стала совершенно случайно. Потеряв рано родителей, воспитывалась у тети. Пятнадцатилетней девочкой пришла с нею в театр. И отдалась ему увлеченно.

Усы, бороды, баки, косы, локоны, шиньоны, парики разных размеров и цветов. Их здесь десятки, сотни. Трудно, конечно, тамбуровать по волоску несколько париков к одному спектаклю, менять героине по несколько раз прическу. Но ни разу за двадцать пять лет работы к Пилипчук не приходила мысль уйти из театра.

— Если в детство возвратилось, я начала бы все так же, — говорит Нина Павловна.

В. ПРИХОДЬКО.

НА СНИМКАХ: 1 Старший реквизитор Е. А. Котельникова. 2. Работники костюмерного цеха Л. Н. Смирнова, А. А. Пелевина, Н. В. Соколова.

Фото А. ЖИДКОВА.

Красный Совет
г. Вологда

17 апр. 1962